

ДРАМАТУРГ ИЗ СЕЛА НАВЕЛЬЕ

Е. ТУМАНСКИЙ

*

Год тому назад в кармановский районный отдел народного образования (Западной области) пришли две женщины в дубленных кофтах и теплых шальях. Это были колхозницы Марья Лакина и Анна Баранова из отдаленного колхоза «Навелье». Робя и перебивая друг друга, они требовали выдать им «разрешение на разыгрывание у них в селе пьесы». Колхозниц, внесших в комнату сырость октябрьского дня, встретили неприветливо. Кто-то из работников сухо сказал колхозницам, что «пьес в районо нет».

Колхозницы заявили, что пришли «не за пьесой, а за разрешением разыграть собственную пьесу, так как без справки сельсовет не позволяет представлять...» А пьеса у них есть своя, сочиненная теткой Катей, и, куда справки на право представления не дадут, они не выйдут из этой комнаты.

Человек за столом смотрел на колхозниц во все глаза и неопределенно улыбался. Потом приказал сейчас же прислать в набросок сочинительницу — «тетку Катю» с пьесой.

Екатерина Михайловна призналась нам, что она тогда струсилась. Представить в районе пьесу при всем желании было невозможно. Что она понесет, когда пьеса нигде не записана... Но пьесу все же она сочинила, пьеса существовала.

Все объяснялось просто. Екатерина Михайловна — автор пьесы — была неграмотна. Всю свою пьесу она держала в памяти. Роли она передавала каждому исполняющему устно, заставляя заучивать, как урок, слово за словом. Это была сверхъестественная работа, требующая огромного упорства и напряжения.

Весть о том, что тетку Катю требуют в район, стала тут же известна артистам, молотившим на току овес. После работы на «тайном» собрании всего кружка было решено, что тетка Катя в район не пойдет, ибо это освет спектакль, — а было это перед семнадцатой годовщиной Октября. Решили пьесу ставить на свой риск.

И вот в селе Навелье, в школьном помещении была поставлена пьеса неграмотного драматурга, колхозницы

Екатерины Михайловы, «Переживания женщины».

За дощатой перегородкой артисты готовились к выступлению. Гримировались сажей, столярными белилами. Расчесывали парики, сделанные из льна и окрашенные чернилами.

Небольшой «зал» быстро наполнялся зрителями — колхозниками из соседних сел. Спектакль начался.

Пьеса рассказывала о страшной жизни крестьянки до революции. Молодая красивая девушка выходит замуж. Муж ее так же, как она, — бедняк, работага. Но вот он стал яхтать, все свое хозяйство, пропил избу. Жена не выдерживает и решается на важный шаг — уйти от мужа. Она приходит в Москву. Пристроилась у знакомых. Не имея паспорта, живет в постоянном страхе. И вот она попадает. Околоточный не сводит глаз с молодой, статной крестьянки. Печальный финал надругательства околоточного над молодой, попавшей в беду крестьянкой.

В зале зрители вели себя беспокойно. Придушенно всхлипывали женщины, вытирая глаза концами платков. Кричали мужчины, укладкой смахивая слезу. Старики узнавали в пьесе старую жизнь, слышали знакомые имена, факты. И когда на сцене появился кулак, в зале не выдержали: «Цедилка!.. Цедилка!» Это кричали колхозники из села Желябино, где когда-то обирал их кулак Цедилка.

Через несколько дней о спектакле в селе Навелье узнали в райкоме партии. Драматурга с ее кружком пригласили в районный центр Карманово, и здесь на настоящей клубной сцене был дан второй спектакль.

Так началась драматургическая и артистическая деятельность неграмотной 65-летней колхозницы Екатерины Михайловны Михайловы.

На днях мы посетили Екатерину Михайловну. Она живет в трехстах километрах от Смоленска и в сорока километрах от железной дороги. Мы застали Екатерину Михайловну на току, где молотили овес. Она повела нас к себе.

В просторных сенях — мешки с хлебом. «Это за трудодни получила, авансом», — говорит Екатерина Михайловна. Входим в избу. В углу большой светлой комнаты пестрят развешенные платья, платки, парики, это — костюмерная драмкружка. Здесь драматург диктует свои пьесы специально выделенной из драмкружки самой грамотной колхознице — Марье Лакиной.

Мы просили Екатерину Михайловну рассказать о себе.

— Я родилась, — рассказывает она, — в этом же селе Навелье. В семье нас было десять человек. Жили бедно. Когда мне было десять лет, меня потянуло учиться. Но в школу не пустили, так как отец и мать боялись, что я, ходивши в школу, изношу чуни, которые были у меня единственные... Вот из-за бедности и не пришлось учиться. Потом вышла замуж. Муж был хороший, но скоро его спойл кулак Цедилка. Бросила мужа, уехала в Москву. И только надругавшись над моей молодостью и красотой, околоточный выдал мне паспорт... Поступила на фабрику, стала ткачихой. А когда организовались колхозы, вернулась к себе в деревню и вступила в колхоз.

Как я начала сочинять? Живу я одна. Помню, было это прошлой осенью. Лежу я на печке, не спится. И набрели это на меня разные воспоминания. Вспомнила себя девочкой, вспомнила бедность свою раньше и сравнила ее с радостной жизнью сейчас — на старости лет, спокойной, хорошей жизнью... И захотелось мне вдруг петь. Уж не помню, что и было той ночью: плакала

я и смеялась и сама с собой разговаривала. Вот с той поры стала меня охота разбирать — рассказывать. Вот, кажется, все бы рассказывала и рассказывала. Так решила я придумать пьесу. Писать я не умею, а так все в голове держала, обмозговала... Когда пьесу сочинила, уговорила четырех баб разыграть ее. Захотелось после этого мне еще рассказать о том, как раньше крестьянскую девушку выдавали за нелюбимого ею человека. Вот из этого и получилась у меня пьеса «Пастушок»...

Екатерина Михайловна делится с нами своими творческими «тайнами». К XVIII годовщине Октябрьской революции она заканчивает пьесу «Батрак». Екатерина Михайловна знакомит нас с пьесой. Она говорит наизусть длинные монологи, диалоги, знакомит с характерами своих героев.

— Сочиняю я больше в ночное время. Днем в колхозе занята: то лен треплю, то овес молотим, а ночью сочиняю. Бывает, что до рассвета не сплю, все придумываю. Как что придумано, тут же вскакиваю да скорей бегу к Лакиной. Пиши, — говорю ей, — придумала...

Кто же актеры этих удивительных пьес? Это — все исключительно женщины. Руководительнице кружка Екатерины Михайловны — 65 лет. Евфросинии Майоровой — 45 лет, Марье Лакиной — 33 года, Анне Барановой — 30 лет и самой младшей — Анне Корольковой — 26 лет.

Екатерина Михайловна не помнит случая, чтобы кто-нибудь из артистов во время игры что-либо перепутал или забыл свою роль. Роли Екатерина Михайловна требует заучивать «наизусть». Мало того, каждое участвующее лицо должно знать наизусть всю пьесу. Игра идет без суфлера.

Сейчас Екатерина Михайловна и ее труппа озабочены следующими задачами. Надо до октябрьского праздника сдать лен государству, обмолотить овес, приобрести занавес, несколько париков и, главное, втянуть в кружок для игры мужских ролей мужчину.

В колхозе Екатерина Михайловна пользуется большим уважением. Слава о драматурге и актрисе Екатерине Михайловой идет по всем колхозам и селам Кармановского района. Когда спектакль ставят «навельские», — зал школы не может вместить всех желающих.

Екатерина Михайловна не только драматург, руководитель кружка, режиссер и актриса. Она — поэтесса. На днях она закончила лирическую песню и сочиняет частушки.

В восемнадцатую годовщину Октября исполняется годовщина ее писательской и сценической деятельности.

Село Навелье Кармановского района Западной области.